

Юй Дапин, прислонившийся к Ишану, начал постепенно исчезать — это был знак того, что он покидает пространство духовного сознания. Ишан наблюдал, как Юй Дапин растворяется, а в ушах всё ещё грохотал гром.

— Эх... — Его вздох утонул в грохоте.

— Эй, о чём ты думаешь? Почему ты так радостно улыбаешься? Ты же помнишь, что должен варить мне лекарство? — И Тяньцзы, только что вернувшийся с вызова, разбудил Юй Дапина, который дремал у котла с лекарством. — Так небрежно относишься к делу, а лекарство получается отменного качества. Ты и правда непонятный — то ли глупый, то ли притворяешься. Вот, я купил тебе сахарные яблоки на палочке. Дети их любят, думаю, и тебе понравится.

— ...И... И... — Юй Дапин, держа в руке сахарное яблоко, другой рукой ухватился за рукав И Тяньцзы, широко улыбаясь.

— Я же сказал, меня зовут И Тяньцзы, не И И. Эх, с таким трудом научил тебя говорить, а ты запомнил только половину... Если бы ты был хоть немного смышлён в медицине, тебя бы не считали глупцом. — И Тяньцзы поставил аптечный ящик и, глядя на лекарство, которое варил Юй Дапин, вздохнул.

В буддийском святилище, где простирались бескрайние облака и царила безмятежность, Юй Дапин беззаботно лежал под деревом Бодхи, нарушая покой своими вздохами.

Он находился здесь уже несколько месяцев, но надежды на возвращение в тело по-прежнему не было. Хотя практика Божественного пути Бессмертного целителя защищала его душу от рассеивания, Юй Дапин всё равно чувствовал беспокойство. Это беспокойство было вызвано не только неопределённостью возвращения, но и тем, что в буддийском святилище он не мог войти в пространство духовного сознания и уже давно не видел своего друга Ишана.

Обойдя дерево, Юй Дапин увидел буддийского монаха, сидящего в медитации, его лицо было спокойным, а из уст лилась мантра. Хотя Юй Дапин не понимал слов, они успокоили его сердце. Он дождался, пока монах закончит петь, и задал вопрос:

— Монах, это святилище прекрасно, но моё сердце тянется к другим. Когда же я смогу вернуться к своему телу?

— Всё приходит в своё время, как лепестки, падающие на воду. — Монах поднял глаза и посмотрел на Юй Дапина с мягкостью и терпением.

— Я понимаю это, но сердце не может не тревожиться. — Юй Дапин положил руку на грудь, его голос звучал грустно.

— Ты думаешь, что твоя душа разделена на две части, но на самом деле их три. Пребывание здесь и практика помогут тебе исцелить старые раны души. — Видя, что Юй Дапин действительно не может успокоиться, монах решил объяснить ему состояние его души.

— Что? Моя душа разделена на три части? — Юй Дапин был удивлён, не ожидая, что его душа уже была повреждена, и он даже не помнил этого. Видимо, это произошло ещё до потери памяти.

— Твоя душа уже была повреждена, а удар небесной молнии лишь усугубил это, разделив её на две части. Поэтому пребывание здесь принесёт тебе только пользу. Даже ради тех, кого ты

любишь, тебе стоит остаться здесь, чтобы восстановить силы и успокоить ум.

Эти слова монаха наконец успокоили Юй Дапина, и он сел рядом с монахом, используя энергию святилища для практики Божественного пути Бессмертного целителя.

Тем временем И Тяньцзы, пытаясь узнать имя Юй Дапина, но не получая чёткого ответа, решил назвать его по своему усмотрению. Он взял фамилию «И» и добавил «Дай» (глупый), поэтому в повседневной жизни называл его «Сяо Дай» (Маленький Глупыш). Со временем Юй Дапин привык к этому имени и начал на него реагировать.

— Сяо Дай, возьми аптечный ящик, сегодня мы отправляемся в следующий город. Говорят, там много сладостей, тебе точно понравится. — Проведя вместе несколько дней, И Тяньцзы уже знал предпочтения Юй Дапина. Он и сам планировал путешествовать, поэтому решил выбрать маршрут, исходя из интересов Юй Дапина, что добавляло путешествию веселья.

Ночь в густом лесу была наполнена ароматом трав, создавая уютную атмосферу, но болтовня И Тяньцзы разрушила эту идиллию:

— Сяо Дай, сколько из того, что я тебе говорю, ты вообще понимаешь? Я исследовал твоё тело, и оно здоровее, чем у меня, врача. Никаких повреждений мозга нет, так почему же ты выглядишь таким глупым? Жаль, ведь у тебя такая приятная внешность.

— Ты, конечно, глуповат, но в медицине у тебя талант, даже лучше, чем у меня. Непонятно, то ли ты действительно глуп, то ли есть какая-то другая причина.

Юй Дапин лишь моргнул, выглядев наивным и послушным, внимательно слушая болтовню И Тяньцзы.

— Смотря на тебя, я не могу не беспокоиться. Мне кажется, что однажды тебя обманут. Пока я рядом, всё в порядке, но что, если ты останешься один? Мои методы не сильно помогают твоему разуму, но если бы мы встретили легендарного «Спасающего, но не убивающего», его мастерство в Божественном пути Бессмертного целителя могло бы помочь. Жаль только, что этот старик скитается по миру, и встретить его — дело удачи. — И Тяньцзы, глядя на ясные глаза Юй Дапина, добавил:

— Но судя по тебе, твоя удача на высоте. Ты ведь встретил меня, И Тяньцзы, так что твоя удача точно не подведёт. — Сказав это, он похлопал себя по груди.

Юй Дапин, увидев это, подражая И Тяньцзы, тоже поднял голову и похлопал себя по груди, скопировав его хвастливый жест.

— Эх, ты... — И Тяньцзы протянул руку и взъерошил волосы Юй Дапина.

Внезапно резкий удар меча, наполненный силой, устремился к ним. И Тяньцзы быстро оттащил Юй Дапина в сторону, избежав атаки. Удар попал в аптечный ящик, разбив его вдребезги. В воздухе разлетелись лекарства, наполнив его ароматом трав. И Тяньцзы встал перед Юй Дапином, защищая его, и посмотрел на нападающего. Это был не кто иной, как Великий Мастер Гулин Шиянь, который ранее пытался завладеть нефритом Духа Дракона.

— Это ты, Гулин Шиянь! — И Тяньцзы напрягся, готовясь к схватке.

— Отдай нефрит Духа Дракона. — Гулин Шиянь прямо заявил свою цель.

— Хм, как я могу отдать то, что уже поглощено? — И Тяньцзы, говоря это, ещё больше прикрыл Юй Дапина. Хотя в прошлый раз именно Юй Дапин отбил атаку Гулин Шияня, за эти дни И Тяньцзы понял, что тот не может полностью контролировать свою силу, и решил не рисковать, планируя уйти от преследования.

— Недооцениваешь меня! — Гулин Шиянь больше не собирался тратить время, намереваясь убить И Тяньцзы и затем найти нефрит.

Юй Дапин, увидев это, в его глазах засверкали фиолетово-синие молнии, и его тело окуталось слабыми вспышками. В мгновение ока он обнял И Тяньцзы, и они исчезли, переместившись на сотни ли.

С тех пор, как в его тело попала небесная молния, скорость Юй Дапина значительно возросла, но из-за того, что он не мог полностью контролировать её, они с И Тяньцзы упали на землю.

— Ай-яй, Сяо Дай, ты бежишь слишком быстро. — И Тяньцзы поднялся с земли, его белый халат был покрыт пылью, что добавляло ему неловкости. Взглянув на Юй Дапина, он увидел, что тот лежит на ком-то, не получив ни царапины.

— Ха, Сяо Дай, ты умеешь падать, а я выгляжу куда более нелепо. — И Тяньцзы подошёл к Юй Дапину, но увидел, что тот, на ком он лежал, обнял его и воскликнул:

— Друг мой!

— Ха! Говорил же, что его высокомерие не останется безнаказанным. Вот, небеса послали кого-то, чтобы уронить его. — Молодой человек с фиолетовыми волосами, несущий на спине меч, насмешливо сказал рыжеволосому мужчине в красном, но тот не ответил.

Человек, на котором лежал Юй Дапин, был Су Хуаньчжэнь, чья душа наконец воссоединилась. Он думал, что Юй Дапин уже покинул этот мир, и, увидев его, почувствовал смесь эмоций, невольно крепче обняв его. Юй Дапин, хотя и чувствовал вначале что-то знакомое и близкое, начал испытывать дискомфорт от объятий и попытался вырваться. Он быстро встал и спрятался за И Тяньцзы, держась за его рукав и беспомощно повторяя:

— И И...

И Тяньцзы погладил белые волосы Юй Дапина, успокоив его, а затем поклонился Су Хуаньчжэню:

— Мы убежали от Гулин Шияня и, потеряв направление, случайно наткнулись на вас. Прошу прощения за беспокойство.

<http://bllate.org/book/16149/1446379>